

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 December 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сорок девятая сессия

Краткий отчет о 1279-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 28 октября 1993 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Веннегрэн

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 40 Пакта (*продолжение*)

Третий периодический доклад Японии (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Рассмотрение докладов представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (пункт 4 повестки дня) *(продолжение)*

*Третий периодический доклад Японии (продолжение)
(CCPR/C/70 и Add.1 и 2)*

1. **Председатель** предлагает японской делегации ответить на вопросы, заданные ей членами Комитета на 1278-м заседании.
2. **Г-н Куниката** (Япония), отвечая на вопросы по части 1 доклада, говорит, что проверка беженцев, просящих убежища в Японии, проводится самым тщательным образом с учетом необходимости защиты их прав человека и что в целях обеспечения объективности Министерство юстиции работает в тесном контакте с представителями Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Его правительство надеется, что применяемая им процедура полностью соответствует его обязательствам по Конвенции 1951 года о статусе беженцев.
3. По поводу правового статуса детей, рожденных вне брака, некоторые члены Комитета выражали мнение, отличное от мнения японского правительства, и его делегация намерена как можно скорее довести его мнение до Комитета в письменной форме, с тем чтобы члены Комитета могли лучше понять положение в Японии.
4. Поквартирный обход населения с целью агитации во время избирательных кампаний в Японии был запрещен, поскольку такая практика может создавать возможности для дачи взяток или иного стимулирования в ущерб свободе и объективности.
5. По вопросу об увольнении с работы без очевидной причины оратор заявляет, что нормами трудового права Японии строго запрещена любая дискриминация по признаку национальности, вероисповедания или социального положения. При выявлении органами трудовой инспекции фактов незаконной дискриминации, работодатели должны устранить допущенное нарушение. Уволенный работник имеет также право в любое время потребовать рассмотрения его дела независимым комитетом, обладающим полномочиями на вынесение постановления об устранении нарушения. Работник может также обратиться в суд с ходатайством об отмене решения о его увольнении.
6. В порядке дополнения к тому, что его делегация заявила на предыдущем заседании по поводу взаимосвязи между Конституцией Японии и Пактом, он отмечает, что хотя в Конституции нет прямой ссылки на статус международных договоров, его делегация считает, что при возникновении противоречий между Конституцией и Пактом преимущественную силу будет иметь Конституция. Как указывается в пункте 12 доклада, не существует принципиального различия между правами человека, гарантируемыми Конституцией, и правами человека, предусмотренными Пактом, даже если они сформулированы по-разному. Соответственно, отсутствуют и основания для возникновения каких-либо противоречий или конфликтов.
7. **Г-н Фрэнсис** заявляет, что был удивлен, когда услышал только что высказанное мнение о характере взаимосвязи японской Конституции и Пакта. Японской делегации, безусловно, известно, что статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров предусматривает, что государство не должно ссылаться на положения своей Конституции или других законов в стремлении из-

бежать выполнения своих обязательств по тому или иному международному договору. Он просит делегацию пояснить, каким образом согласуется высказанное мнение с обязательствами Японии по Венской конвенции.

8. **Председатель** отмечает, что делегация, возможно, хотела бы, чтобы ей предоставили время для ознакомления с соответствующей статьей Венской конвенции о праве международных договоров, прежде чем дать ответ на заданный вопрос. В настоящее время он предлагает ей высказать свои замечания по 12 вопросам, касающимся глав II и III ее доклада.

9. **Г-н Куниката** относительно планов сокращения количества преступлений, наказуемых смертной казнью (вопрос II а)), говорит, что законодательный совет Японии как постоянно действующий комитет Министерства юстиции в своем докладе за 1974 год о пересмотре Уголовного кодекса рекомендовал уменьшить число таких преступлений с 17 до 8. Исходя из этого, японское правительство приняло меры для внесения законопроекта о полном пересмотре Кодекса, но ему не удалось его провести из-за того, что против него возражала, в частности, Японская федерация ассоциаций адвокатов.

10. Относительно жалоб на пытки и бесчеловечное обращение, допускаемое государственными служащими, а также принимаемых мер для наказания виновных, выплаты компенсации пострадавшим и недопущения повторения подобных случаев (вопрос II б)), оратор заявляет, что предполагаемая жертва или ее семья может подать жалобу Государственному прокурору, и в случае вынесения последним решения об отказе в привлечении виновных к ответственности, заявитель, будучи не согласен с таким решением, может обратиться в один из комитетов по дознаниям (в Японии насчитывается порядка 200 таких комитетов), в составе 11 представителей общественности, выбираемых по жребию из списков избирателей в Палату представителей, для определения было ли принятое решение справедливым или нет. Помимо этого, заявитель имеет возможность обратиться в окружной суд с просьбой передать его дело на рассмотрение в компетентный суд, который назначит практикующего юриста для рассмотрения этого решения. Таким образом обеспечиваются процедурные гарантии для предотвращения необоснованных расследований по фактам невозбуждения судебного преследования. Количество жалоб резко сократилось с 1 652 в 1986 году до 364 в 1992 году, а обращений в комитеты – с 959 в 1985 году до 68 в 1992 году, что сопоставимо с уменьшением числа лиц, обращающихся в окружные суды: с 1 182 в 1986 году до 106 в 1992 году. За период с 1988 по 1992 год Государственный прокурор привлек к ответственности на основе жалоб четырех человек и только одно из дел о невозбуждении судебного преследования было сочтено одним из упомянутых комитетов несправедливым, а дела только трех человек были направлены окружным судом для рассмотрения в порядке судебного преследования. Пусть даже количество дел, возбужденных государственными прокурорами на основе жалоб, невелико, приведенные им только что цифры позволяют сделать вывод о том, что принятые государственными прокурорами решения были обоснованными и что система в данном случае действует удовлетворительно.

11. Несмотря на резкое сокращение жалоб на негуманное поведение государственных служащих, определенное количество таких жалоб все еще поступает, и было сочтено необходимым не только ввести суровые меры наказания виновных должностных лиц, но и предпринять шаги для недопущения правонарушений и выплаты компенсации пострадавшим. В некоторых случаях компенсацию выплачивал непосредственно сам виновный сотрудник полиции, а в других – местный орган власти, в котором он работает. Превентивные меры включали

вынесение порицаний вышестоящим должностным лицам, обязанным контролировать действия своих подчиненных, которые были признаны виновными в правонарушениях, а также ознакомление всех государственных должностных лиц с результатами проведенных дознаний с целью выяснения причин таких правонарушений и связанных с ними вопросов.

12. Переходя к вопросу II с) по пункту 125 доклада, а также к просьбе о разъяснении обстоятельств, при которых то или иное лицо может быть приговорено к принудительному труду или помещено в исправительно-трудовую тюрьму, и о предоставлении дополнительной информации об условиях такого лишения свободы, оратор говорит, что прежде всего необходимо исправить неверный перевод: формулировка "лишение свободы с принудительным трудом" должна быть заменена выражением "лишение свободы с привлечением к труду". Помимо смертного приговора, Уголовный кодекс Японии предусматривает три вида ограничения свободы – лишение свободы с привлечением к труду, лишение свободы без привлечения к труду и предварительное заключение, а в качестве материальных санкций: штраф, малый штраф и конфискацию имущества. Лишение свободы с привлечением к труду, решение о котором принимается по большому количеству преступлений, включая убийства, нанесение телесных повреждений и кражу, является самым распространенным видом наказания. В конце 1992 года, в частности, такие приговоры были вынесены 37 090 из 37 237 осужденных, находившихся в тюрьмах Японии. Заключение, приговоренные к тюремному заключению с привлечением к труду, обязаны выполнять работу, предусмотренную производственной программой тюрьмы, цель которой состоит в исправлении и реабилитации заключенных на основе обеспечения их здоровья, формирования у них желания трудиться и выработки необходимых навыков, которые потребуются им для устройства на работу после освобождения. Больше 20 предусмотренных программ привлечения к труду включали деревообработку, металлообработку, малярное дело и пошив одежды. Благодаря этим программам заключенные могли получить сертификаты и другие квалификационные документы с целью облегчения трудоустройства по завершению срока лишения свободы. Заключение, которым были вынесены приговоры, не предусматривающие привлечение их к труду, могут выразить желание работать и почти все работают, за исключением больных или наказанных в дисциплинарном порядке. Заключение трудятся в течение обычной 40-часовой рабочей недели, им предоставляются необходимые перерывы в работе для отдыха, и условия их труда регулируются теми же нормами Закона о безопасности и гигиене труда, которые применяются в отношении всех остальных трудящихся. За свою работу они также получают заработную плату.

13. Такая мера наказания, как заключение в исправительно-трудовую тюрьму, обычно применяется лишь в отношении лиц, которые не могут в полном объеме выплатить штраф или малый штраф, и срок их заключения (до двух лет) определяется судьей при вынесении решения о штрафе. По состоянию на конец 1992 года к таким мерам наказания было приговорено 96 человек. Они содержатся в изоляторах, расположенных на территории тюрем, и выполняют ту же самую работу, что и заключенные, приговоренные к лишению свободы с привлечением к труду.

14. В ответ на просьбу о предоставлении дополнительной информации о максимальной продолжительности предварительного заключения до вынесения обвинительного акта, пояснений по поводу ее соответствия пункту 3 статьи 9 Пакта и об уточнении термина "обычные дела" в пункте 136 доклада (вопрос II d)) г-н Куниката говорит, что этот термин касается преступлений, не связанных с мятежами, иностранной агрессией или бунтами, т.е. преступлений,

затрагивающих большие группы населения или международные отношения и требующих больше, чем обычно, времени для их расследования. В таких случаях пятидневный период временного задержания в исключительных случаях может быть продлен до 20 дней по решению судьи. Однако на самом деле почти за 20 лет никто не был задержан за такие преступления, и поэтому информация об этом не была включена в доклад, в котором упоминаются только обычные дела. Что касается последних, то максимальная продолжительность предварительного заключения, согласно пунктам 133–135 доклада, составляет: 2 дня после ареста по решению полиции, 1 день по решению прокурора и еще 10 дней, которые могут быть увеличены до 20 дней, по решению судьи, т.е. в сумме они могут составить до 23 дней с учетом заключения до поступления каждой просьбы о продлении предварительного заключения. Исключений из этой процедуры не бывает, даже по делам, затрагивающим большие группы людей. На практике продолжительность предварительного заключения по всем категориям дел не превышает 20 дней. Согласно статистическим данным за 1992 год, менее 10 дней в предварительном заключении находились: по обычным делам (исключая случаи профессиональной халатности водителей и нарушения ПДД) – 58% задержанных; за преступления, связанные с наркотиками, – 63%; и за кражу, на долю которой приходится более четверти всех преступлений, – 78%. Уголовно-процессуальные нормы Японии не исключают возможность ареста или временного задержания в разное время за совершение разных деяний: например, если подозреваемый совершил кражу и убийство в разное время и в разных местах, то решения о его аресте и задержании могут быть вынесены по каждому эпизоду. Ранее применялась практика проведения расследований, которые могут завершиться предъявлением еще одного обвинения в течение одного периода предварительного заключения. Эта процедура имела то преимущество, что позволяла сократить срок досудебного задержания в целом. В настоящее время считается, что права человека подозреваемого могут быть нарушены, если, будучи задержан по какому-либо незначительному обвинению, по которому против него имеются убедительные доказательства, он будет продолжать находиться в заключении для проведения расследования по более серьезному преступлению, в отношении которого еще не имеется достаточных оснований для задержания. Согласно ныне действующим процедурам решение об аресте и временном задержании должно приниматься отдельно по существу каждого эпизода. Кроме того, подозреваемого необходимо подвергать аресту и задержанию по максимально возможному количеству одновременно расследуемых в отношении него дел с целью недопущения необоснованной затяжки процесса. Еще одна гарантия состоит в том, что вопрос о необходимости ареста и предварительного заключения подлежит рассмотрению судьей. Подозреваемый может также оспорить свое задержание в рамках процедуры Кококу. Вопрос об обоснованности ареста и временного задержания рассматривается на последующих судах, и, если они признаются незаконными, полученные во время предварительного заключения доказательства считаются неприемлемыми.

15. Конкретные статистические данные о количестве дней нахождения в предварительном заключении до вынесения обвинительного акта по всем делам, касающимся подозреваемых, которые обвиняются в совершении более одного преступления, отсутствуют, однако по имеющимся сведениям о продолжительности предварительного заключения подозреваемых по делам первой инстанции показывают, что 63% подозреваемых были осуждены или освобождены под залог либо по другим причинам в течение двух месяцев; 83% – в течение трех месяцев; и 96% – в течение шести месяцев. Эти периоды охватывали время после первоначального предъявления обвинения, затраченное на судебное разбирательство, и включали также периоды ареста и временного задержания за

другие преступления после вынесения обвинительного заключения. Как это предусмотрено первой частью первого предложения пункта 3 статьи 9 Пакта и как это указывается в докладе, в Японии подозреваемый должен быть доставлен к судье в течение 72 часов после его ареста, а вопрос о причине и необходимости ареста и временного задержания рассматривается судьей на каждом этапе процесса при выдаче ордера на арест, за исключением случаев ареста на месте преступления, а также при вынесении решения о временном задержании и его продолжительности. Эта же самая процедура применяется и в отношении ареста и временного задержания по делу о другом преступлении после первоначального ареста и временного задержания подозреваемого. По этой причине его делегация считает, что японская система вынесения и исполнения решений о досудебном аресте и предварительном заключении полностью соответствует положениям Пакта. В соответствии со второй частью этого же предложения пункта 3 статьи 9 подозреваемый имеет право на судебное разбирательство или на освобождение под залог в течение 23 дней при рассмотрении обычных дел без каких-либо исключений. Более половины подозреваемых, задержанных за обычные преступления (исключая случаи профессиональной халатности водителей и нарушения ПДД), в течение 10 дней предварительного заключения предстают перед судом или освобождаются под залог. В этой связи его делегация считает, что в части, касающейся ареста или временного задержания, японское законодательство полностью отвечает соответствующей статье Пакта.

16. В общих замечаниях Комитета указывается, что лишение свободы до суда должно применяться в качестве исключительной меры и быть как можно менее продолжительным. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Японии важнейшим принципом правосудия является проведение расследований без обязательного ограничения свободы. Так, в 1991 и 1992 году такая мера, как лишение свободы до суда, применялась в отношении только 3,6% подозреваемых из общего количества 2,2 млн. задержанных за совершение преступлений. Его делегация, соответственно, считает, что японская система предварительного заключения полностью соответствует требованиям Пакта.

17. Лицо, помещаемое в психиатрическую лечебницу по решению губернатора префектуры или наблюдательного совета по психическим заболеваниям (вопрос II e)), располагает рядом средств правовой защиты. Пациенты, помещенные в психиатрическую больницу указанным образом, и лица, поступающие на лечение по собственной воле, могут обратиться в наблюдательный совет по психическим заболеваниям с просьбой о выписке и в случае отказа могут ходатайствовать о рассмотрении их заявлений каким-либо другим советом. Психиатрические клиники также обязаны каждые 6 месяцев сообщать о состоянии принудительно помещенных в них пациентов и раз в 12 месяцев о состоянии лиц, которые поступили к ним добровольно. Лица, проходящие принудительное лечение, могут также обращаться к Министру здравоохранения и социального обеспечения с просьбой о принятии решения по их делу в соответствии с Государственным законом о гражданской ответственности. Цель госпитализации на основании законодательства о психическом здоровье, разумеется, состоит в обеспечении надлежащего медицинского ухода и защиты душевнобольных, и его правительство будет и впредь прилагать все возможные усилия для полного соблюдения их прав человека.

18. В Уголовно-процессуальном кодексе Японии четко прописано, что задержанное полицией лицо имеет право незамедлительно связаться со своей семьей и адвокатом (вопрос II f)). Арестованный или задержанный должен быть безотлагательно проинформирован полицией или государственным прокурором о его праве на адвоката, и арестовавший его орган в свою очередь обязан уве-

домить последнего о намерении подозреваемого воспользоваться этим правом (статьи 203, 209 и 78 Кодекса). Адвокат имеет право беседовать с задержанным без присутствия официальных лиц. Как поясняется в пункте 145 доклада, государственный прокурор или сотрудник полиции, может, если это необходимо для целей расследования, назначать дату, место и время такой встречи в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса. Однако в Кодексе также указано, что при этом не должно необоснованно ограничиваться право подозреваемого на доступ к адвокату, и на практике это право неукоснительно соблюдается полицией и государственными прокурорами. Оратор обращает внимание на дополнительную информацию о проведении таких встреч в пункте 146 доклада. Согласно обследованию, проведенному Министерством юстиции в июне 1992 года, более чем в 96% случаев такие встречи с адвокатом проходили во время и в месте, которые были избраны самим подозреваемым. Кроме того, в случае несогласия адвоката с порядком действий, установленным государственным прокурором, он может обратиться в суд с ходатайством о его изменении. Согласно упомянутому обзору, менее четверти всех встреч (116 из 483) не были проведены в то время, о котором просил адвокат. В феврале 1988 года Министерство юстиции совместно с Ассоциацией адвокатов Японии учредило консультативный комитет по праву подозреваемых на встречу с адвокатом и установило, что в этом отношении достигнут серьезный прогресс.

19. Семью арестованного незамедлительно уведомляют о его аресте и месте содержания, за исключением тех случаев, когда такая информация может серьезно затруднить уголовное расследование, например когда полиция намеревается произвести обыск в его жилище или при наличии угрозы уничтожения доказательств. В случае содержания под стражей подозреваемого, которому не был назначен адвокат, суд обязан проинформировать одного из его родственников или любое другое лицо по его выбору о факте и месте его содержания (статьи 207 и 79 Уголовно-процессуального кодекса). Просьбы о встречах с членами семьи или другими лицами, за исключением адвоката, удовлетворяются полицией, если только не имеется оснований полагать, что такая встреча может осложнить расследование и помешать надлежащему управлению изолятором предварительного заключения. Просьбы о встречах с членами семьи или другими лицами помимо адвоката обычно удовлетворяются, однако суд может отказать в них при наличии причин считать, что задержанный может совершить побег или уничтожить доказательства. Такая мера применяется, главным образом, по делам, связанным с наркотиками. Согласно данным обследования, проведенного Министерством юстиции, подобное ограничение вводилось не более чем в отношении 18% задержанных.

20. Закон о тюремной полиции, который упоминается в пункте 161 доклада (вопрос II g)), содержит положения о надлежащем обращении с заключенными и защите их прав человека (статья 1), а также о необходимости проведения четкого различия между предварительным заключением и следствием (статья 5). В нем также имеются положения об охране здоровья задержанных и оказании им медицинской помощи, свободе религиозной деятельности, встречах с адвокатом и переписке.

21. В ответ на вопрос о том, может ли подача в рамках процедуры *Kokiko* кассационной жалобы на решение о депортации приостановить его исполнение (вопрос III a)), он говорит, что подозреваемый, в отношении которого было вынесено постановление о депортации на основаниях, установленных иммиграционным инспектором, имеет право просить о рассмотрении его дела специальным дознавателем и при несогласии с выводами последнего может подать протест Министру юстиции. Депортация никогда не производится до заверше-

ния этих процедур. Иностраный гражданин, в отношении которого вынесено постановление о депортации, вправе обратиться в суд с просьбой о его отмене, однако само по себе такое обращение не повлечет за собой приостановление исполнения административного приказа о высылке, и для приостановления его высылки иностранный гражданин должен подать в суд отдельное ходатайство.

22. В связи с вопросом III b) оратор говорит, что перехват телефонных разговоров является уголовно-наказуемым преступлением, и если использование прослушивающих устройств было связано с незаконным проникновением в жилище, это правонарушение квалифицируется и наказывается как взлом дома. Каких-либо специальных нормативных положений, регулирующих использование средств перехвата телефонных разговоров и прослушивающих устройств в ходе уголовного расследования, не существует. Однако судья по одному из дел о наркотиках постановил, что прослушивание телефона подозреваемого является надлежащим способом сбора доказательств при условии заблаговременного получения ордера на обыск. Вместе с тем судьи крайне редко идут на такое явное одобрение прослушивания телефонов, и с учетом быстрого роста преступлений, связанных с использованием телефонов, серьезной проблемой стало отсутствие соответствующей нормативной базы. Оратору не известно ни об одном деле за последние годы, которое бы было связано с использованием прослушивающих устройств.

23. По поводу функций и деятельности Агентства по вопросам управления и координации, "созданного во исполнение Закона о защите компьютеризованных личных данных, хранящихся в административных органах" (вопрос III c)), оратор заявляет, что на самом деле Агентство не было создано согласно этому Закону и осуществляет общие функции по надзору за деятельностью административных органов, и лишь часть из них связана с данными, содержащимися в личных делах. Закон предусматривает широкий диапазон положений по вопросам ведения личных дел, будь то в письменной или электронной форме, и об их использовании или предоставлении для каких-либо иных целей, помимо целей их создания. Закон также обязывает органы, имеющие такие личные дела, обеспечивать их сохранность и точность содержащихся в них данных. Согласно этому Закону граждане имеют право требовать ознакомления с касающимися их личными данными, а соответствующие административные органы обязаны удовлетворять такие просьбы. В свою очередь административные органы должны предварительно уведомлять Агентство о своем намерении раскрыть информацию по какому-либо личному делу, и Агентство публикует перечень таких уведомлений в "Официальном вестнике". Агентство также разрабатывает для административных органов руководящие принципы в целях обеспечения соблюдения ими положений этого Закона.

24. Относительно контроля за осуществлением свободы прессы и средств массовой информации (вопрос III d)), оратор говорит, что в Конституции Японии нет прямого упоминания свободы прессы, однако статья 29 среди прочего гарантирует свободу слова, публикаций и других форм выражения мнения, и что был установлен судебный прецедент, согласно которому упомянутую статью следует истолковывать как включающую в себя свободу прессы, которая вносит важный вклад в принятие информированных решений по национальным и политическим вопросам в рамках демократического общества. Свобода прессы также подразумевает свободу сбора информации и обеспечения ее точности. Согласно законодательству Японии проводится определенное различие между газетами с одной стороны, а также радио и телевизионными передачами с другой. Для последних используется ограниченное количество длин радиоволн, передачи носят непродолжительный характер и обеспечивают ценной инфор-

мацией очень большое количество населения на значительной территории. По этим причинам в соответствии с Законом о вещании предусматриваются определенные требования к дисциплине: так например, программы не должны подрывать общественный мир и нравственность, должны быть политически выдержаны и в противоречивых случаях должны отражать как можно более широкий спектр мнений. Согласно статье 107 Закона об электроволнах безоговорочно запрещается вещание с целью подрыва Конституции или насильственного свержения правительства. С другой стороны, в стране не принято каких-либо законов, регулирующих деятельность газет, и только сами газетные компании приняли собственный кодекс поведения, в котором изложены принципы социальной ответственности. Свобода сбора информации является одним из основных компонентов свободы прессы, однако сбор информации может ущемлять другие права человека. В этой связи было принято ставшее прецедентным судебное решение о введении определенных ограничений, например для обеспечения справедливого суда над обвиняемыми, и статья 215 Уголовно-процессуального кодекса запрещает фотографирование, магнитофонную запись или вещание в зале заседаний без предварительного согласия суда. Помимо этого, преступлением, наказуемым лишением свободы на срок не более одного года или штрафом на сумму не более 30 000 цен, является подстрекательство должностного лица к раскрытию секретных данных, которые стали ему известны как государственному служащему и которые ему запрещено разглашать по Закону о национальной государственной службе.

25. По поводу ограничений свободы выражения мнений и свободы ассоциации и собраний (вопрос III e)) оратор заявляет, что эти свободы гарантируются статьей 21 Конституции Японии. Вместе с тем свобода выражения мнений имеет определенные общественные последствия и, соответственно, подлежит определенным ограничениям, однако они носят минимальный характер и полностью соответствуют положениям статьи 19 Пакта. Распространение непристойной литературы, например, запрещено статьей 175 Уголовного кодекса, а статья 230 запрещает клевету и оскорбления. В рамках соответствующих отраслей законодательства запрещается публиковать ложные или преувеличенные требования относительно медицинских препаратов, и вводятся ограничения на использование в ходе избирательных кампаний некоторых документов и фотографических изображений. Что касается свободы собраний, то в соответствии с местными подзаконными актами действуют определенные ограничения в отношении массовых митингов и маршей, но они сводятся к абсолютному минимуму и отвечают статье 21 Пакта.

26. **Председатель** благодарит японскую делегацию за информативные и предметные ответы и предлагает членам Комитета задавать дополнительные вопросы.

27. **Г-жа Шане** благодарит г-на Куникату за представленные ответы. Она особо высоко оценивает подробный ответ на вопрос II d), в котором были процитированы точные формулировки Пакта в сопоставлении с японским законодательством, хотя при этом она не полностью согласна с его толкованием. Комитет предпочитает сравнивать один внутренний закон с другим или с внутренней политикой, либо результатами опросов общественного мнения.

28. Она хотела бы получить дополнительные разъяснения по вопросу применения в Японии смертной казни. В пункте 2 статьи 6 Пакта указывается, что смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления, однако к этой категории относятся не все 17 наказуемых в Японии смертной казнью преступлений, которые перечислены на странице 25 доклада, особенно

преступления, повлекшие за собой гибель жертвы и жертв в результате ДТП, или происшествия на железной дороге либо на морском транспорте. У нее сложилось впечатление, что в данном случае больший упор делается на последствия деяния, нежели на степень ответственности лица или наличие умысла. Она также хотела получить дополнительную информацию о противодействии со стороны адвокатуры и других органов, вследствие которого произошла упомянутая г-ном Куникатой задержка с пересмотром Уголовного кодекса.

29. В связи с пунктом 1 статьи 10 Пакта, в которой говорится, что все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, она хотела бы спросить у делегации, точны ли полученные Комитетом от НПО сообщения о жестокости мер наказания, предусмотренных дисциплинарным режимом в тюрьмах Японии. В частности, одиночное заключение может применяться в порядке наказания за совершение таких мелких правонарушений, как разговоры с другим заключенным в непредусмотренное режимом время. Сообщалось также о серьезных ограничениях жизнедеятельности заключенных в одиночных камерах, где они не могут лежать в дневное время, обязаны постоянно находиться на виду у двери, и в некоторых случаях на них надевают наручники даже во время приема пищи.

30. По-прежнему вызывает беспокойство применяемая в Японии "альтернативная тюремная система". Она допускает содержание подозреваемых в полицейских участках вплоть до 23 дней, в течение которых каждый уголок их камер круглосуточно просматривается полицией. Когда Япония в 1988 году представила свой второй периодический доклад, Комитет указал, что в связи с этой системой возникают серьезные проблемы, особенно в отношении статей 7, 10 и 17 Пакта, касающихся прав на гуманное обращение и личную жизнь. Представляется также, что период предварительного заключения на срок до 23 дней превышает "разумный срок", оговоренный в статье 9, а право на справедливое разбирательство, предусмотренное статьей 14 Пакта, также представляется ущемленным из-за нарушения баланса между стороной обвинения и защитой, если обвиняемый находится полностью в распоряжении полиции и может подвергаться допросам без каких-либо установленных ограничений, давлению в интересах признания им вины и может быть лишен необходимых условий, в частности, свободы мысли для подготовки своей защиты. Эта система по существу была осуждена Верховным судом Японии. Представив свой второй периодический доклад, японская делегация выразила надежду на то, что сможет сообщить об изменениях этой системы в следующий раз, когда она будет присутствовать на заседании Комитета. Она хотела бы также знать, какой прогресс достигнут в деле приведения этой системы в соответствие с гарантируемыми Пактом правами.

31. **Г-н Дмитриевич** благодарит японскую делегацию за ее подробные ответы, которые, однако, лишь расширили содержащуюся в докладе информацию о законах, законодательных предписаниях, правилах и нормах. Очень жаль, что такие нормативные положения не всегда находят отражение в реальных жизненных ситуациях. В Пакте признается возможность таких несоответствий, когда в нем говорится о "факторах и затруднениях, ... влияющих на проведение в жизнь..." (статья 40, пункт 2), однако при возникновении таких затруднений, их следует преодолевать, а не использовать в качестве предлога для невыполнения Пакта.

32. В пункте 3 статьи 10 Пакта четко указывается, что пенитенциарная система имеет своей целью не наказание, а исправление и социальное перевоспитание заключенных, и у него возникают серьезные сомнения в том, что на дос-

тижение этой же цели направлена и японская система. Например, одиночное заключение с присущими ему жесткими ограничениями физического передвижения трудно согласуется с положениями этой статьи и, как представляется, лишь подталкивает заключенных к новым правонарушениям. Он просит делегацию представить статистические данные о рецидивах преступлений, с тем чтобы Комитет мог составить более четкое представление о том, так ли обстоит дело в реальности.

33. Он также разделяет обеспокоенность г-жи Шане по поводу "альтернативной тюремной системы", которая наносит ущерб авторитету Японии в международном сообществе. Комитету прекрасно известны недостатки в обращении с заключенными – недостаточное питание, отсутствие отопления, низкий уровень подготовки персонала и т.д., которые возникают из-за нехватки ресурсов в некоторых странах. Однако японские исправительные учреждения оснащены на весьма современном уровне. Постоянное наблюдение за заключенными не только представляет собой негуманное обращение, но и вызывает особое сожаление в свете того факта, что задержанные еще даже не предстали перед судом и в соответствии с пунктом 2 статьи 14 должны считаться невиновными.

34. Возвращаясь к вопросу, затронутому в общем контексте г-ном Покаром на предыдущем заседании, он говорит, что право на справедливое и публичное разбирательство компетентным судом, о котором говорится в пункте 1 статьи 14, на практике может ущемляться из-за того, что такое разбирательство может проводиться по истечению неоправданно длительного периода времени. Наглядным примером этого можно считать случай, происшедший во время приватизации "Японских железных дорог", когда целый ряд бывших служащих этой компании, являющихся членами профсоюза и решительно выступавших против этой меры, не были вновь наняты на работу компанией, которая являлась преемницей "Японских железных дорог". В теории у них было средство правовой защиты, однако при этом им пришлось пройти через Региональную комиссию по трудовым спорам, затем через Национальную комиссию по трудовым спорам, затем они столкнулись со встречными исками со стороны правительства или администрации железных дорог, и этот процесс мог тянуться многие годы. После всего этого бывшие сотрудники не добились решения со стороны компетентного суда. Он просит делегацию представить информацию о продолжительности процедур рассмотрения трудовых споров и сообщить о путях исправления такого положения, не говоря уже о ратификации Японией Факультативного протокола, который разрешает доводить подобные дела до сведения Комитета.

35. Переходя к вопросу о вмешательстве в личную жизнь, право на защиту которого обеспечивается статьей 17 Пакта, он говорит, что, по его мнению, это достаточно серьезная проблема в Японии, поскольку, как известно, практикой работодателей и других властей стали звонки родителям молодых сотрудниц с предложением уволиться с работы при выходе замуж, а также с запретом проживать где-либо помимо родительского дома, если они незамужние и т.д. Он хотел бы знать конкретно, какие меры принимаются для ограничения прослушивания лиц, которые считаются политически неблагонадежными, и, в более широком плане, какие прилагаются усилия для обеспечения надлежащего контроля за деятельностью секретной и политической полиции. Предусматриваются ли особые механизмы такого контроля со стороны парламента или других учреждений? Деятельность секретной полиции нуждается в самом строгом надзоре из-за того, что злоупотребление ее полномочиями может легко привести к футуристическому кошмару, а именно к формированию полностью прозрачного

общества, не допускающего никакой личной жизни. Деятельность в этой области имеет важнейшее значение для сохранения свободного общества.

36. **Г-жа Хиггинс** благодарит г-на Куникату за информативный и тщательно подготовленный ответ.

37. Насколько она понимает, приговоренные к смертной казни часто очень долго ждут казни, нередко находясь в условиях одиночного заключения. Она хотела бы понять, почему применяется такой режим. Складывается также впечатление, что те посещения, на которые они имеют право, могут быть ограничены "по причинам поддержания их в стабильном состоянии", и она хотела бы знать, что именно означает эта фраза. Представляется, что решения о посещениях заключенных принимаются надзирателями отдельных исправительных учреждений и не существует каких-либо общенациональных правил, что вызывает у нее обеспокоенность. Помимо этого, приговоренных к смертной казни могут посещать только близкие родственники или адвокаты, и им запрещается писать письма лицам, фамилии которых не были включены в список допущенных. При этом она хотела бы также узнать, по какой причине в стране не опубликованы национальные правила в отношении процедур приведения в исполнение приговора о смертной казни.

38. Она также разделяет обеспокоенность предыдущих ораторов по поводу альтернативной судебной системы и выражает признательность делегации за представление по этому вопросу исключительно полезного документа. С глубокой обеспокоенностью она узнала, что в настоящее время эта система уже узаконена и ее даже отстаивают, хотя ранее у Комитета сложилось впечатление, будто она являлась временным механизмом, который должен был задействоваться до улучшения условий в обычных тюрьмах. В документе подчеркивается необходимость учета при оценке этой системы той роли, которую она играет в общей структуре уголовного правосудия. Она не может согласиться с таким мнением. Пактом запрещается много неприемлемых видов деятельности, которые, в случае их разрешения, будут способствовать функционированию системы уголовного правосудия в целом. Однако это не тот случай, когда это можно допускать. Не может она согласиться и с тем аргументом, что общественность в целом принимает эту систему. Это опять не аргумент. Когда правительство ратифицировало Пакт, оно было обязано выступить в роли лидера нации и обеспечить формирование в общественном мнении приемлемого отношения к политике, совместимой с положениями Пакта.

39. В связи с утверждениями о том, что эта система помогает сократить период предварительного заключения, ей приходят на ум многие процедуры, которые будут иметь аналогичные последствия, оставаясь при этом исключительно предосудительными: например, использование пыток может очень ускорить рассмотрение дел, но, разумеется, это не может оправдывать их применение. В любом случае, вряд ли можно согласиться с тем, что 23-дневный период предварительного заключения способствует ускорению разбирательства, особенно учитывая, что он может быть существенно продлен в результате последовательного применения нескольких аналогичных периодов. Не убеждена она и аргументами о том, что в местах лишения свободы можно "легче и более тщательно проводить расследования или допросы подозреваемых, а также более целесообразно распределять обязанности среди персонала". Удобства для государства не являются действенным критерием, и в любом случае расследования и допросы можно без проблем проводить и в других местах. Тот факт, что в настоящее время в Японии осталось только 154 тюрьмы и немногим более 1 200 полицейских участков, в которых содержатся подозреваемые, сам по себе

не имеет никакого значения, поскольку он лишь отражает проводимую в стране политику. Что же до заявления о том, что функции следственного управления и управления по предварительному заключению в полицейских участках разделены, то такое разделение функций, по мнению заключенных, скорее всего, является вопросом формы, а не реальной жизни, и это мнение подтверждается исключительно длительными периодами их допросов. Она с глубокой обеспокоенностью также выяснила, что результаты допросов не предоставляются для ознакомления ни самим заключенным, ни их адвокатам, а только суду и только в том случае, если он сам об этом попросит. Важно также отметить, что подозреваемый не имеет права на присутствие адвоката во время допроса. Она искренне надеется, что в интересах поддержания международной репутации японское правительство не будет упорствовать в защите системы, которая допускает и по существу поощряет исключительно длительные и многократные допросы подозреваемых, и серьезно задумается о ее отмене.

40. В связи с пунктом 3 статьи 9 Пакта она приветствует предоставленную информацию об улучшении процедур обращения с психическими больными лицами и спрашивает, каков механизм деятельности наблюдательных советов по психическим заболеваниям и как много пациентов было выписано в результате их обращения в эти советы.

41. Она поддерживает критические замечания г-на Димитриевича в отношении трудового законодательства Японии. Сложилось впечатление о существовании антипрофсоюзной культуры, разрешающей компаниям, в том числе государственным предприятиям, принуждать своих сотрудников посещать собрания, которые проводятся с целью "изменения их сознания", что на практике означает выход из профсоюзов. Программы переподготовки также направлены на то, чтобы убедить работников выйти из профсоюзов, и имеются данные о том, что на работу вновь принимались те прошедшие переподготовку трудящиеся, которые решились поступить именно так. Она спрашивает, какие принимаются меры для обеспечения защиты прав, гарантируемых статьей 22 Пакта, и подлинной свободы ассоциации без оказания давления на трудящихся.

42. **Г-н Лаллах** благодарит делегацию за очень полезный документ об альтернативной тюремной системе, которой позволяет понять подход японских властей к некоторым весьма важным вопросам, касающимся физической неприкосновенности и прав по Пакту лиц, которые оказались под прессом беспредельного могущества государства. Нет никаких сомнений в том, что эта система создана в интересах государства. Он согласен с мнением г-жи Хиггинс о неуместности обращения к общественному мнению и не может признать убедительным сравнение между, якобы, плохо подготовленными сотрудниками полиции других стран, которым не доверяет общественность, и прекрасно подготовленными и образованными полицейскими силами Японии с их высоким уровнем общественного доверия. Такие утверждения были бы более убедительны, если бы они были открыты для независимой проверки и подтверждались поступающей в Комитет информацией. В данном случае речь идет о том, соответствует ли применяемая система Пакту. Он спрашивает, правильно ли истолковывают японские власти пункт 3 статьи 9 Пакта, который распространяется не только на досудебный процесс, но и на сам суд. Он считает неправильным помещать обвиняемых под контроль исполнительных органов на период до 23 дней, который может быть продлен. Кроме того, содержание под стражей под контролем исполнительных органов в течение столь длительного времени может негативно сказаться на праве обвиняемого на справедливое разбирательство, особенно с учетом искусственных трудностей, препятствующих доступу к адвокату. Как представляется, эта система всегда возлагает бремя на обвиняе-

мого, который для защиты своих прав должен обращаться в суд, хотя именно сторона обвинения обязана обосновать необходимость содержания его под стражей сверх строго разумного и необходимого периода времени. Не убедили его и заявления о том, что для ареста всегда необходим ордер, поскольку такая практика существует во всех странах. Важно то, что происходит после его выдачи. Полученная от японской Ассоциации адвокатов информация позволяет представить иную картину: в частности, в 75% случаев обвиняемые содержались в заключении до вынесения приговора, и он хотел бы услышать от делегации дополнительные разъяснения по этому вопросу. Он отмечает содержащееся в представленном делегацией документе заявление о "принципе исключения из доказательной базы признаний, полученных в результате принуждения, а также о процедурном требовании, согласно которому суды должны удостовериться в добровольном характере признания, прежде чем принимать его в качестве доказательства". Это полезная процедура, однако на кого возлагается бремя доказывания? Каким образом судьи определяют приемлемость признаний? Будучи в заключении, человек находится в очень слабом психологическом состоянии и может сказать все, что угодно. Засчитываются ли ему его заявления? Имеет ли к ним доступ его адвокат? Комитету ничего не известно о реальной практике по таким вопросам. Адвокат может делать определенные запросы в суды, но, однако, и здесь, как представляется, бремя неизменно возлагается на сторону защиты. Что же до освобождения под залог, то в документе Ассоциации адвокатов выражается сожаление по поводу того, что требуемый для освобождения залог нередко чрезмерно высок. Применяются ли какие-либо процедуры для освобождения обвиняемого под подписку о невыезде?

43. По поводу судебного процесса в документе Ассоциации адвокатов указано, что стороне защиты не предоставляются полицейские досье. Однако полиция обязана их предоставлять, и только в таком случае может быть достигнут баланс между стороной обвинения и стороной защиты. Может ли защита подготовиться к слушанию дела без доступа к таким досье? Если же документальная поддержка со стороны полиции доступна только во время суда, может ли адвокат просить о приостановлении разбирательства до того, пока он не проконсультируется с обвиняемым, или же доверие к полиции столь высоко, что суды принимают любые представленные им полицией документы? Такие процедуры нарушают пункт 3 b) статьи 14, предусматривающий, что обвиняемый должен иметь "достаточное время и возможности для подготовки своей защиты", т.е. обвиняемого необходимо информировать по делу, по которому он должен отвечать в ходе судебного процесса. Он также просил бы разъяснить ему, точно ли полученная им от Ассоциации адвокатов информация о том, что для целей признания вины могут использоваться слухи. Согласно документу Ассоциации, заявления соответчика обвиняемого могут признаваться основанием для осуждения обвиняемого. Если дело обстоит именно так, то это представляет собой отказ в праве, гарантируемом пунктом 3 e) статьи 14 Пакта, т.е. в праве "допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены". Каким образом может быть проведен такой допрос, если соответчик, сделавший против обвиняемого заявление, находится с ним рядом на скамье подсудимых?

44. Пункт 5 статьи 14 гарантирует право на то, чтобы осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией, а в Японии, если он правильно понял, в отношении таких обжалований применяются ограничения, не распространяющиеся на выяснение фактических обстоятельств дела или признание невиновности.

45. Переходя к статьям 7 или 10 Пакта, он заявляет, что полученная Комитетом информация говорит о том, что право на личную жизнь не всегда соблюдается, если обвиняемых вынуждают раздеваться донага и позволять осматривать свои половые органы. Всем известно, что в определенных случаях, особенно связанных с наркотиками, некоторые лица прячут доказательства в своем теле, но такие случаи являются исключительными, и досмотр половых органов должен производиться в весьма щадящем режиме. Он хотел бы услышать от делегации сведения о том, какие принимаются меры для того, что бы полиция подобным образом без нужды не ущемляла достоинство и право на личную жизнь

46. Он выражает глубокую обеспокоенность по поводу полученной этим утром информации о не являющемся гражданином Японии китайце, который подвергся грубому обращению со стороны полиции и находился под арестом в полицейском участке в течение трех часов из-за того, что не имел при себе удостоверяющих его личность документов, хотя он ими располагает. Разумеется, вполне можно предусмотреть какие-то возможности для того, чтобы попавший в подобное положение человек, мог в разумные сроки доставить удостоверяющий его личность документ в полицейский участок.

47. Он согласен с прозвучавшими критическими замечаниями по поводу весьма продолжительных задержек, составляющих иногда от 16 до 20 лет, в обеспечении правовой защиты по делам о промышленных спорах в Японии. Возможно, могла бы быть создана какая-либо система, с помощью которой пострадавшей стороне выплачивалась бы повышенная компенсация в рамках окончательного расчета, возможно в форме совокупного процента по банковским ставкам, поскольку с помощью такой системы можно было бы ограничить злоупотребления работодателей, выражающиеся в недобросовестном обращении в суды.

48. **Г-н Прадо Вальехо** присоединяется к замечаниям предыдущих ораторов по вопросам, касающимся главы II доклада. Возникает серьезная обеспокоенность, когда в связи с системой наказания в таком демократическом, свободном, развитом и процветающем государстве, как Япония, возникает столь много серьезных проблем. Представляется очевидным, что в своей основе японское законодательство соответствует Пакту, но между писаным правом и реальными практиками существует большой разрыв. Так, в частности, утверждается, что пытки запрещены в Японии по закону, однако Комитет получил значительное число конкретных утверждений с указанием фамилий и дат в связи с пытками и жестоким обращением со стороны японской полиции. Такие вещи происходят во многих странах, в том числе в его собственной стране, но складывается впечатление, что в Японии не проводятся расследования по таким проблемам и не принимаются меры для недопущения их повторения. Поэтому его первый вопрос состоит в том, проводились ли расследования по таким утверждениям о пытках и жестоком обращении и если проводились, то каковы их результаты. Были ли наказаны сотрудники полиции или другие ответственные должностные лица и как много таких случаев? Длительные периоды нахождения заключенных в руках полиции (не только продолжительностью в 23 дня, но и в течение целого ряда последовательных периодов, которые могут, согласно полученной Комитетом информации, достигать 130 дней) как раз и создают те самые обстоятельства, допускающие жестокое обращение и даже пытки задержанных, которые используются не только в следственных целях, но и для получения признания. Трудно понять, почему в таком развитом обществе, располагающим многообразием ресурсов, полицию не обучают недопустимости такого поведения. В конечном итоге, имеются общепризнанные методы расследования, которые Япония вполне может применять.

49. В числе поступающей в Комитет информации было издание Ассоциации адвокатов Японии под названием "Права человека в японских тюрьмах", которым, по его мнению, наверняка располагает японское правительство. Ассоциация является весьма серьезной профессиональной организацией, созданной на законных основаниях, и к ее заявлениям, конечно же, надо относиться внимательно. В этом издании содержится подробная информация и приводятся утверждения о конкретных фактах жестокого обращения, которые требуют принятия мер японским правительством. В нем рассматриваются такие вопросы, как недостаточное питание заключенных, нехватка медикаментов, а также проблема предоставления адвокатам возможности для бесед с заключенными вне радиуса их слышимости сотрудниками полиции. Он хотел бы спросить делегацию, обратило ли внимание японское правительство на эти утверждения и какие меры оно предполагает принять в связи с ними.

50. Еще одним вопросом является продолжительность (до 10 часов в день) и частота допросов, которые могут продолжаться в течение нескольких недель. Подобная практика неизбежно оказывает сильное психологическое и физическое воздействие на задержанных, и ее очевидной целью является получение от них признаний. Он обращает внимание на утверждение, что суды отменяют полученные подобным образом признания, но при этом по-прежнему остается вопрос о том, всегда ли судьи знают об обстоятельствах их получения. Такое положение усугубляется тем, что задержанных могут допрашивать многие самостоятельные управления и органы власти, что затягивает процесс расследования. Нельзя ли возложить на какое-нибудь единое управление ответственность за проведение допросов или, по крайней мере, координировать деятельность нескольких органов власти?

51. Он принимает к сведению, но не соглашается с обоснованием неспособности японского правительства отменить или хотя бы сократить применение смертной казни тем, что до сих пор предпринимаются попытки формирования в обществе единого мнения по вопросу о смертной казни. Центральное правительство обязано привести свое законодательство в соответствие с требованиями Пакта и убедить общество в необходимости согласиться с широко распространенным в международном сообществе мнением о целесообразности отмены смертной казни. В отношении порядка приведения в исполнение смертных приговоров он не видит никакой причины, почему они должны быть окружены такой тайной, что даже день казни не сообщается ни самому осужденному, ни его семье, в результате чего осужденный не может сделать распоряжения о своем последнем завещании. По мнению оратора, такая система является негуманной и неприемлемой, равно как и содержание осужденных в условиях одиночного заключения. Он просил бы делегацию объяснить, по какой причине применяется такая система.

52. Тот факт, что не всем обвиняемым разрешается доступ к юридической помощи, является вполне очевидным отказом в их правах по Пакту и, в частности, противоречит пункту 3 б) статьи 14. По его мнению, японское правительство должно уделять надлежащее внимание как букве, так и духу этой статьи, а также статей 6, 7, 10 и 22. Г-н Дмитриевич и г-н Лаллах указывают на серьезные недостатки в Японии в области судопроизводства по делам о промышленных и трудовых спорах с точки зрения последней из упомянутых им статей, в результате чего проходят столь длительные судебные процессы, что их квалифицировать как отказ в правосудии.

53. По его мнению, японское правительство должно безотлагательно пересмотреть как свое внутреннее законодательство, так и свои практические про-

цедуры и добиться выполнения его обязательств по статье 2 Пакта, заключающихся в обеспечении реализации признаваемых Пактом прав.

54. **Г-н Мавроматтис** говорит о своем глубоком разочаровании тем фактом, что в Японии истек срок моратория на применение смертной казни. Он спрашивает, нет ли каких-либо статистических данных, свидетельствующих о росте числа преступлений, наказуемых смертной казнью, во время действия этого моратория с учетом данных по другим серьезным преступлениям. Он выражает согласие с г-жой Шане в том, что количество преступлений, влекущих за собой смертную казнь, которые перечислены на странице 25 доклада, является, по крайней мере, чрезмерным, и он с сожалением отмечает ее применение по делам, в которых отсутствуют доказательства преднамеренного убийства, например, по делам о незаконном применении взрывчатых веществ. Вместе с тем он будет приветствовать заверения делегации в том, что смертная казнь не является обязательной по всем перечисленным преступлениям и что за них могут быть назначены менее строгие меры наказания. Он также хотел бы получить дополнительные разъяснения относительно заявления об оппозиции со стороны Федерации ассоциаций адвокатов по отношению к сокращению числа преступлений, наказуемых смертной казнью, поскольку, как представляется, эта Федерация как раз и выступает в пользу ее полной отмены. Что же касается порядка приведения в исполнение смертной казни, то Федерация и "Международная амнистия" приводят различные данные – 25 лет в одном случае и 30 лет в другом – о продолжительности периода времени, в течение которого осужденных могут держать в камере смертников, но в любом случае столь длительный нахождение в ней просто трудно себе представить. Как отмечал г-н Прадо Вальехо, также недопустимо негуманно скрывать дату приведения в исполнение смертного приговора от членов семьи осужденного, которые, по крайней мере, могли бы провести его последнюю ночь на земле в молитве или размышлении.

55. Он не намерен повторять критические замечания, которые были высказаны в отношении содержания под арестом в полицейских участках, но хотел бы спросить, на каком возможном основании полиция может обжаловать решение судьи о переводе заключенного в обычную тюрьму. Кроме того, Япония, по-видимому, является единственной страной, в которой законом или подзаконными актами регулируется время и место встречи обвиняемого с адвокатом. Несомненно, существуют страны, где право на доступ к защитнику на практике ограничивается с помощью таких уловок, как перевод обвиняемого из одного места лишения свободы в другое, но ни в одной из них, насколько ему известно, нет нормативных положений, которые бы столь ущемляли интересы защиты. Даже если сказанное относится всего лишь к 3% рассматриваемых в Японии дел, то и это слишком много. Право защитников посещать своих клиентов в любое разумное время является одним из способов сокращения числа случаев пыток или жестокого обращения с заключенными. Соответственно, он вынужден спросить, почему в Японии считают необходимым таким образом регулировать право адвоката на доступ к своему подопечному.

56. Переходя к статьям 17 и 19 Пакта, он говорит, что большинство современных правовых систем движется в сторону отказа от криминализации клеветы или диффамации из-за опасности чрезмерного ограничения свободы выражения мнений. В Японии, однако, складывается такая ситуация, что преступлением считается даже клевета в отношении усопшего. В этой связи он указывает на содержащуюся в пункте 187 доклада ссылку на то, что клевета "основана на лжи", и хотел бы спросить, какими средствами правовой защиты обладает в этой связи обвиняемый. Может ли, например, оправдание служить полным ответом на уголовное обвинение? И необходимо ли доказывать наличие преступ-

ного намерения оклеветать кого-либо, тогда как речь идет о желании просто высказать свое мнение по тому или иному вопросу, связанному, например, с публичными или политическими интересами? И в чем состоит критерий "нанесения ущерба авторитету другого лица"? Что это будет означать, если, например, сказать, что человек не уплатил свои долги? Он считает, что делегация должна представить дополнительные объяснения.

57. Он принимает к сведению заявление в пункте 15 доклада о том, что ограничение свободы выражения мнений не нарушает пункт 3 статьи 19 Пакта, если они предусмотрены по закону. В этом пункте действительно говорится, что в таком случае ограничения являются допустимыми, но только с точки зрения указанных в нем причин, как, например, необходимость уважения прав или репутации других лиц, а также охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Если же приводимая в обоснование ограничений забота о благосостоянии общества каким-либо образом выходит за рамки этих узких параметров, то она противоречит Пакту и не может использоваться для дальнейшего ограничения одного из жизненно важных прав, от которых зависит демократия.

58. Оратор обращает внимание на особо жесткие ограничения, налагаемые на средства вещания, – по-видимому, к ним относится и телевизионное вещание – в отличие от прессы, о которых говорил г-н Куниката. Согласно одному из предъявляемых требований материалы вещания должны быть политически выдержанными, но кто вправе решать, что является политически выдержанным, и кто будет осуществлять проверку этих материалов или их цензуру? По его мнению, единственной свободой, которая никак не ограничивается, является свобода внутреннего мышления человека, но не потому ли, что в данном случае никаких ограничений на практике применить все равно невозможно?

59. Он разделяет обеспокоенность других членов Комитета по поводу антипрофсоюзной направленности японского трудового законодательства, что подтверждается все еще нерешенными делами бывших сотрудников "Японских железных дорог", которые были активными членами профсоюза.

60. **Г-жа Эватт** благодарит г-на Куникату за важную информацию, содержащуюся в его ответах.

61. По поводу статьи 6 Пакта она говорит, что небольшое количество случаев исполнения приговоров о смертной казни за последние несколько лет свидетельствуют о том, что смертная казнь по существу играет весьма ограниченную роль в системе уголовного правосудия как средство наказания за преступления или их предотвращения, и что, видимо, настало время Японии рассмотреть вопрос о полной отмене смертной казни и ратификации второго Факультативного протокола. Как подчеркнул г-н Прадо Вальехо, правительство должно убедить общество в необходимости согласия с такой нормой, и она также считает, что применение смертной казни нельзя отделять от вопроса справедливого судебного разбирательства.

62. Обращение с заключенными в Японии дает повод для существенной обеспокоенности. В частности, в случае несоблюдения предусмотренных Пактом процедур, начиная с предварительного заключения, действительность и справедливость этого процесса может быть поставлена под сомнение. В рамках ныне действующей системы подозреваемых до 23 дней держат под арестом без предъявления обвинений и без освобождения под залог, что, даже в случаях, когда средний период предварительного заключения менее продолжителен, все равно слишком долго, особенно когда такое заключение используется для дли-

тельных и многократных допросов без присутствия адвоката или электронной записи заявлений либо других гарантий. Комитету известно о большой доле приговоров, вынесенных на основе признательных показаний, но именно в этом случае совершенно необходимо обеспечивать наличие таких гарантий, ведь в конечном итоге японские власти располагают электронной техникой, которая для них вполне доступна. Отказ лицам, содержащимся до суда под стражей, в освобождении под залог является неприемлемым и не отвечает смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта, и даже после вынесения обвинительного приговора освобождение под залог применяется в качестве исключения (до 23% в 1988 году), а требуемое обеспечение для освобождения под залог за эти годы существенно увеличилось. Она хотела бы просить делегацию представить обновленные сведения по вопросу об освобождении под залог. Она разделяет обеспокоенность предыдущих ораторов по поводу ограниченного доступа защиты к документам, которые используются в качестве доказательств. Защита должна иметь доступ ко всем подобным документам, включая полицейские досье, в качестве основополагающего элемента надлежащего судебного процесса. Комитету сообщили, что возможности для такого доступа предусмотрены, но защита должна обратиться с просьбой об ознакомлении с конкретными документами, о которых ей известно. Но этого не достаточно: защита вполне может и не знать обо всех материалах, которые имеет обвинение. Она хотела бы спросить у делегации, на самом ли деле обвинение не обязано раскрывать доказательства, которыми оно располагает, но не намерено использовать, препятствуя тем самым подготовке защиты к процессу. Г-н Лаллах отмечал также применение доказательств, основанных на слухах. В японской системе уголовного правосудия встречается много аспектов, которые вызывают серьезные сомнения в ее общем соответствии требованиям Пакта.

63. В связи со статьей 17 Пакта выдвигались утверждения о незаконном прослушивании телефонов полицией и была также подана жалоба на то, что в одном конкретном случае, в котором со всей очевидностью был установлен факт злоупотребления, не было обеспечено никакой защиты. Подобные дела опасны тем, что способствуют возникновению представлений о существовании одного закона для властей и полиции и другого для граждан.

64. Свобода слова должна означать свободу говорить вещи, которые не являются популярными и даже которые впоследствии окажутся неверными. Ссылаясь на второе решение, упоминаемое на странице 50 доклада, согласно которому увольнение сотрудника, критиковавшего руководство компании, является оправданным, поскольку свобода слова не должна ущемлять "общественное благосостояние", она спрашивает, на основании каких нормативно-правовых положений введено такое ограничение свободы слова.

65. Она отмечает заявление японского правительства о том, что оно не истолковывает статью 22 Пакта как применимую к сотрудникам пожарных команд, несмотря на то, что Международная организация труда указала на отсутствие каких-либо причин для исключения их из права на свободу ассоциации.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.